

Г.И. Пиловец

Ретроспективный анализ особенностей землепользования и земельных отношений на восточно-белорусских землях в XVI–XVIII вв.

Земельные отношения – это специфическая сфера общественных отношений в области владения и пользования землей. На нынешнем этапе совершенствования земельных отношений в республике важно обращение к истокам зарождения и становления земельно-правовых, кадастровых и землеустроительных действий, с целью рационального использования имеющихся земельных ресурсов.

Целью нашей работы является выявление особенностей землевладения и землепользования на восточно-белорусских землях, начиная со времени принятия государственных актов Великого Княжества Литовского (ВКЛ) о земле и по период проведения Генерального межевания на землях, присоединенных к России в конце XVIII века.

В XIII–первой половине XVI в. в ВКЛ завершилось формирование класса феодалов и соответствующих форм земельной собственности. Земельная собственность феодалов в XV–XVI вв. формировалась за счет великокняжеских пожалований. Земли давались во временное («дочасное») и постоянное («вечистое») владение. По способу приобретения и объему прав на распоряжение землей различались три основные формы феодальной собственности: «вотчина», «данина» (выслуга) и купля. Привилеи 1387, 1413, 1434, 1447 годов и др., Статуты ВКЛ 1529 г. и 1566 г. узаконили неограниченные права шляхты на распоряжение землей. За счет пожалований и вкладов росли также земельные владения епископств, церквей и монастырей [1].

Основной формой феодального владения с середины XVI века стал фольварк. Это название собственного хозяйства феодала, представлявшего собой комплекс жилых и хозяйственных построек, разнообразных угодий, возникло в XV веке вместо ранее используемого «двор». Но не на всей территории Беларуси, а лишь на западе и в центре. На востоке организация фольварочно-барщинного хозяйства затянулась до второй половины XVII века. Это связано с тем, что положение белорусских земель в ВКЛ было неодинаковым. Особое государственно-правовое положение имели Полоцкая и Витебская земли. Здесь гарантировалась территориальная целостность, неприкосновенность владений местных феодалов и мещан, их прав и привилегий.

В целом же, введение фольварочно-барщинного хозяйства обеспечивало господствующему классу значительное увеличение доходов, а крестьянам обеднение из-за постоянного роста барщины, сокращения земельного надела. Характерной чертой развития аграрных отношений во второй половине

XVI – первой половине XVII века стал рост денежной ренты. На востоке в королевских владениях главными повинностями были денежный чинш и натуральный оброк.

Первыми нормативными документами земельно-правовых, кадастровых и землеустроительных действий были акты, принятые сеймом ВКЛ в XV–XVI веках: Судебник (1468), Статуты ВКЛ (1529, 1566, 1588) и «Устава на волоки» (1557 г.) [2]. Наиболее значительным с точки зрения истории земельных отношений и землеустройства является Статут 1588 года, действовавший более двух с половиной веков. Официально он был отменен в Витебской и Могилевской губерниях России в 1831 г., а в Минской, Гродненской и Виленской – в 1840 г.

По этому закону почти повсеместно с середины XVI века проводился волочный обмер, так называемая «волочная помера», т.е. не что иное, как аграрная реформа с целью упорядочения землепользования и унификации налоговых сборов. В основу волочного обмера был положен принцип выделения стандартных участков как по размеру, так и по качеству земель. Эти работы представляют собой первый опыт проведения земельного кадастра. Впервые была проведена регистрация и учет землевладений и землепользований, проведена оценка земли [2].

Дальнейший опыт земельных реформ связан с проведением генерального межевания, начатого в Российской империи в 1761 г. [3]. Им были охвачены восточные земли Беларуси, принадлежавшие России. Со второй половины XVII в. по 60-е годы XVIII в. для Беларуси характерно чередование периодов глубокого экономического упадка, обусловленного многочисленными войнами (1648–1667; Северная война 1700–1721 и др.) и медленного восстановления. В периоды упадка в Беларуси пустовало более половины пахотных земель, пашни зарастали лесом. Сокращалось сельскохозяйственное производство (неурожаи, голод, эпидемии во время войн) [4].

С 60-х годов XVIII века начинается период экономического подъема. В более трудном положении на территории Беларуси были восточные земли. Здесь до середины XVII века не развивалась фольварочно-барщинная система. На западе, существовавшая и сохранившаяся даже в период упадков, она способствовала росту сельскохозяйственного производства. Там со второй половины XVIII в. развивается вотчинное промышленное предпринимательство, промыслы, коммерческая деятельность. Разорение же хозяйства на востоке во второй половине XVII в. – начале XVIII в. имело большие масштабы, чем на западе. Здесь восстановление сельского хозяйства завершилось лишь ко времени присоединения этих территорий к России. В 1772 г. Пруссия, Россия и Австрия подписали Петербургскую конвенцию о разделе Речи Посполитой. Согласно I разделу Речи Посполитой к России отошли восточные районы Беларуси. Перед включением Беларуси в состав Российской империи регулярных общегосударственных съемок и измерений земель здесь не проводилось. Собственники учитывали сами свои земельные угодья, а государственные органы Речи Посполитой интересовались лишь количеством населенных имений и оседлых крестьянских хозяйств (дворов, дымов).

Присоединенные в 1772 году земли вначале были разделены на две губернии: Псковскую (с губернским городом Опочкою) и Могилевскую, под общим названием Белорусской губернии. Витебск и Полоцк входили в состав Псковской губернии. В 1776–77 гг. от Псковской была отделена Полоцкая губерния с 11 уездами. Местечки и селения как центры уездов были переименованы в уездные города [5]. В 1778 году и Полоцкая, и Могилевская губернии были переименованы в наместничества. Сохранились документы Генерального межевания только для восточно-белорусских земель конца XVIII века в рамках представленной территории [6].

Видовая структура землевладения в Могилёвской (1) в 1784 г. и Полоцкой (2) в 1785 г. губерниях*

Вид владения		Земля (десятины)											
		усадебная		пашня		сенокосы		лес		прочая		всего	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Купцов и мещан	1	20	0,4	2550	60,9	1031	24,6	732	17,4	151	2,4	4484	0,1
	2	51	1,7	1534	50,1	93	3,0	1242	40,6	140	4,6	3060	0,2
Православной церкви, монастырей	1	482	1,5	16400	49,8	2081	6,3	13349	40,5	614	1,9	32926	0,9
	2	142	1,9	4300	58,0	423	5,7	2040	27,5	518	6,9	7423	0,6
Униатской церкви, монастырей	1	588	6,1	5484	56,9	584	6,1	1936	20,0	1053	10,9	9645	0,3
	2	420	1,7	10948	43,3	835	3,3	11985	47,4	1092	4,3	25280	1,9
Католической церкви	1	1719	1,7	41372	41,6	4636	4,7	46322	46,6	5377	5,4	99386	2,6
	2	1322	1,2	52024	47,5	3229	2,9	47943	43,8	5030	4,6	109548	8,3
Помещиков	1	51418	1,6	1318912	41,1	131262	4,0	1592270	49,7	112178	0,6	3206040	85,4
	2	10629	1,2	408797	45,1	21357	2,4	403998	44,5	62089	6,8	906870	69,2
Государства	1	5032	1,2	187896	46,6	12296	3,0	186346	46,2	12109	3,0	403679	10,7
	2	3417	1,3	115035	44,4	4776	1,9	121702	47,0	13944	5,4	258874	19,8
Всего		75240		2165252		182603		2429865		214295		5067215	

* Таблица составлена по материалам Полных экономических замечаний к генеральным планам Генерального межевания. Без учёта саженой, площадей под озёрами, городскими застройками и выгонами.

Межевание – деятельность по топографической и количественной характеристике местности путем описания, измерения и картирования земельных площадей с учетом административного деления, количества и состава населенных пунктов, подвластных налогоплательщиков и обработанной земли, которая подлежала налогообложению.

Оно проводилось в целях земельного учета, рациональной организации земледелия как на отдельных владениях, так и на более значительных административно-территориальных просторах.

С самого начала межевание было тесно связано с государственным регулированием сословной борьбы за землю. В его ходе и на основе его документов предполагалось исключить из господствующего сословья те прослойки землевладельцев, которые формально юридически претендовали на принадлежность к дворянам. До 1917 г. результаты межевания служили документальной основой общественно-правовых отношений в земельных вопросах.

Площадь земель белорусских уездов Полоцкой губернии – Полоцкого, Витебского, Городокского, Дриссенского, Суражского – составляла 1311055 десятин. Видовая структура землевладения (табл.) выглядела в 1785 году таким образом: владения купцов и мещан составляли – 0,2% (3060 десятин), православной церкви и монастырей – 0,6% (7423 дес.), униатской церкви и монастырей – 1,9% (25280 дес.), католической церкви – 8,3% (10548 дес.), помещиков – 69,2% (906870 дес.), государства – 19,8 % (258874 дес.). Крупнейшими землевладельцами были помещики и государство. Во всех видах владений в структуре землепользования основными угодьями являлись пашня (от 43,3% до 58%) и лес (от 27,5% до 49,7%).

В Могилевской губернии, общей площадью 3756160 десятин, крупнейшими землевладельцами являлись также помещики, владевшие 85,4% земельного фонда. Это больше, чем в Полоцкой губернии. Государство являлось тоже вторым по значимости владельцем земли, но его доля в структуре земельного фонда составляла лишь 10,7%. Кроме того, в Могилевской губернии значительно меньшие площади принадлежали католической церкви (2,6% в Могилевской, против 8,3% в Полоцкой). Основные угодьями были пашня (от 41,1% до 60,9%) и лес (от 17,4% до 49,7%) (табл.).

Представителей помещичьего землевладения в белорусских уездах Полоцкой губернии зарегистрировано: 672 человека шляхты (90 % всех владельцев), а в Могилевской 3440 человек (79% всех владельцев). Среди латифундистов большими размерами выделялись имения Потемкина (466923 дес.), Румянцева-Задунайского (207816 дес.), Чернышова (115152 дес.).

Удельный вес землевладения церковей и монастырей составлял 10,4% в Полоцкой губернии и 3,8% – в Могилевской (табл.1). В той и другой губернии господствовало католическое землевладение (2,6% всех земель в Могилевской и 8,3% – в Полоцкой). Иезуитские владения больше были представлены в Полоцкой губернии. В структуре земель иезуитского ордена в обеих губерниях благоприятно сочетались угодья (лес и пашня). Так, в структуре угодий Полоцкой губернии лес занимал 43,8%, а пашня 47,5% земель, принадлежащих иезуитам (46,6% и 41,6% соответственно в Могилевской губернии). Основные владения униатской церкви находились в Полоцкой губернии, составляя 1,5% от площади всех земель губернии, а в Могилевской лишь 0,3%. Главным землевладельцем среди униатов на полоцкой земле был архиепископ И. Лисовский, которому принадлежало 63% земель и 61% сельских хозяйств всех униатских владений. Больше земель принадлежало православной церкви в Могилевской губернии (0,9% площади губернии). Полоцкая православная епархия владела всего 0,3% земель губернии, но как свидетельствуют записи экономических замечаний, церковнослужители сами обрабатывали свои угодья.

дья. Преимущественно их владения были распаханы. Характерной чертой землепользования православной церкви является ощутимый недостаток лесных угодий.

Межевые описания позволяют впервые отметить землевладения и землепользования купцов и мещан восточно-белорусских губерний. В структуре земельного фонда региона их владения были незначительным видом собственности. Купцам и мещанам принадлежало в Полоцкой 0,2%, а в Могилевской 0,1% земель губерний. Формировалось купеческо-мещанское землевладение в рассматриваемое время через кредитование и «ліхвярскія пазыкі» помещичьих имений.

Так, полоцкий купец И.И. Стебут держал в уезде 6 тысяч десятин земли, которые обрабатывались через наем. Еще девять купцов и пять мещан витебского магистрата имели в уезде 3054 десятины, из которых 403 десятины (26%) обрабатывалось наймом крестьян, 59 десятин – путем сноповой «здолщины», а остальные 1067 десятин (70% пашни) – путем барщины.

В целом, во времена Генерального межевания в восточно-белорусских губерниях в видовой структуре землевладения господствовало помещичье, причем основные земельные ресурсы находились в руках латифундистов. Кроме того, в землепользовании с уменьшением площадей владений увеличивались площади, отводимые под пашню. Особый дефицит существовал на сенокосы. В земельном строе купеческо-мещанское землевладение имело совсем незначительную роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белорусская Советская Социалистическая Республика*. Мн., 1978. С. 83-84.
2. *Свитин В.А.* Исторические корни землеустройства и кадастра на Беларуси. Землеустройство: прошлое, настоящее, будущее. Матер. Междунар. научно-произв. конф., посв. 75-летию землеустроительного факультета, 600-летию землеустройства, 140-летию землеустроительного образования в Республике Беларусь. Горки. 7-9 октября 1999. С. 96-100.
3. *Анішчанка Я.К.* Генеральнае межаванне Беларусі. Дапаўненне да кнігі «Генеральнае межаванне на Беларусі». Мн., 1996. С.4.
4. *Эканамічная гісторыя Беларусі: Курс лекцый / В.І.Галубовіч, Р.І.Ермашкевіч, Г.Ф.Шапавал і інш./* Пад агул. рэд. *В.І. Галубовіча*. Мн., 1993. С. 288.
5. *Витебская губерния*. Исторический, географический и статистический обзор. Вып.1. История. Природа, Население. Просвещение. Витебск, 1890. С. 83.
6. *Анішчанка Я.К.* Генеральнае межаванне на Беларусі. Мн., 1996. С.3.

S U M M A R Y

The paper analyzes features of relations to land, land tenure and ownership of land from the time the Byelorussian lands formed part of the Great Principality of Lithuania till the time the eastern Byelorussian lands were made a part of the Russian Empire.

Поступила в редакцию 17.04.2001